

O'Donovan, O. *From Irenaeus to Grotius: A Sourcebook in Christian Political Thought, 100–1625 O.* / O'Donovan, J.L. O'Donovan. Michigan, 1999.

Synodus Toletana tertia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/chga_045t.htm

Trends in Medieval Political Thought. Essays. Edited by Smalley B. Oxford, 1965.

Ullmann, W. *Medieval Political Thought* / W. Ullmann. Harmondsworth, 1975.

В.В. Ушницкий

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОЕ И СЕВЕРНОЕ МАНИХЕЙСТВО

Манихейство – синкретическая дуалистическая религия, созданная в III в. нашей эры на территории Сасанидской империи. Манихейство несет в себе элементы зороастризма, христианства, буддизма, джайнизма, вавилонской мифологии, неоплатонизма и гностицизма. Манихейство было широко распространено в первом тысячелетии н.э. – от Северной Африки и Испании до Китая; таким образом, это была наднациональная, мировая религия. Она существовала до XV в.

В основе манихейства лежит идея о существовании двух начал – Света и Тьмы. Эти начала сперва были отделены друг от друга, а затем Тьма вторглась в мир Света, вследствие чего был создан известный нам материальный мир. Таким образом, акт создания мира манихейство расценивает как катастрофу. В материальном мире преобладает темная субстанция, в которую заключены частицы светлого духа. Для победы света материальный мир необходимо разрушить, но не посредством физического насилия, а путем извлечения (освобождения) из него светлых частиц.

Собственно «манихееведение» – таков неофициальный, но признаваемый всеми титул данной дисциплины, точнее, междисциплинарного комплекса – в том виде, в каком представлено сейчас, сформировалось в середине – второй половине XX в., в основном благодаря недавним археологическим открытиям (Восточный Туркестан, пещеры Дуньхуана, Мединет Мад). В результате турфанских экспедиций 1898–1916 гг. были открыты аутентичные манихейские тексты, написанные преимущественно на среднеперсидском, уйгурском, парфянском и согдийском языках и представлявших собой памятники гимнографического, литургического, агно-

графического и церковно-исторического характера. Тема манихейства и сопряженные в ней исследования не достигли пока еще в нашей стране такого уровня, какого достигло манихееведение на Западе (Смагина Е.Б., 1993).

Считается, что манихейство распространилось среди оседлого тюркского населения Восточного Туркестана и, возможно, Семиречья задолго до его принятия уйгурским Бегто-каганом. Центрами манихейской литературной деятельности были монастыри. Большинство манихейской общины составляли верующие, остававшиеся в миру и называвшиеся «слушающими». Наиболее распространенным видом сочинений в согдийской и тюркской манихейке были панегирические гимны и покаянные молитвы. Хуастуанифт – покаянную молитву для широкого круга «слушателей» манихейской общины – С.Е. Малов считал одним из самых древних литературных тюркских памятников. Оригинал молитвы на древнеиранском языке не найден, тогда как ее древнеуйгурский перевод имеется в трех списках: лондонском и берлинском (манихейским письмом) и ленинградском (уйгурским письмом) (Дмитриева Л.В., 1963).

Уйгурский каган Идигьянь, которого китайский император попросил о помощи против повстанцев Ань Лушаня, во время своего пребывания в Китае в 758–759 гг. познакомился с некими манихейскими проповедниками, которые произвели на него большое впечатление. Новая религия, которая проповедовала отказ от мясной пищи, вынудила кочевников-уйгуров заняться выращиванием овощей, дабы не умереть с голоду. Таким образом, в Уйгурии появились оседлые поселения, а столица каганата, Байбалык, стала похожа на настоящий город. Манихейские жрецы также создали уйгурскую письменность на основе согдийского письма (Зуев Ю.А., 2002).

Судя по тюрко-манихейским текстам из Турфана, бог Зурван неким образом соотносился с понятием *qit* «благо», являющимся центром страны богов, т.е. страны Света. В манихействе культ богов Солнца и Луны – особый. Они сотворены Духом живым, это единственные светлые сущности, видимые в материальном мире. К ним были обращены ежедневные (по четыре раза) молитвы Избранников (*dīntar*) и Слушателей-аудиторов (*niyošak*) (Смагина Е.Б., 1993).

Манихейские молитвы в сторону Солнца можно сравнить с якутским ысыахом, где пришедшие на праздник ждут восхода солнца, чтобы встретить его приветствием; они поворачиваются лицом к восходящему солнцу, поднимают руки вверх и начинают кричать. Во время праздника ысыах – служитель культа айыы – в честь творца воспевал благословение алгыс. Во время ритуальной песни он держал в руках кубок чорон, наполненный кумысом. Роль служителя культа айыы исполняет человек, знающий алгысы благословения и обряды, посвященные Юрюнг Айыы Тойону и другим богам айыы.

Поскольку тюркоязычные народы Средней и Центральной Азии, а также Южной Сибири на протяжении свыше 500 лет (с конца VI до начала XIII в.) параллельно употребляли как согдийскую, так и тюркскую письменности, отсюда следует вывод Л.Р. Кызласова о том, что тюрки наряду с родным языком изучали еще и иранские языки, не только согдийский, но и новоиранский (фарси). Очевидно, высокой ираноязычной грамотности населения способствовали манихейские священники, содержавшие школы при храмах и монастырях, в которых готовили и миссионеров. В рассматриваемую эпоху манихейство, как и лично созданная пророком Мани особая письменность, продвинулись в тюркоязычной среде вплоть до Восточной Европы. Это было известно арабской науке (Кызласов Л.Р., 2001).

В якутском языке встречается большое количество индоиранских заимствований, относящихся к культовой и ритуальной лексике. А.И. Гоголев полагает, что прежде якуты могли использовать для обозначения жреца «белой веры» тюркский термин 'тойон', ссылаясь на параллели: *toyup* – 'духовное лицо', *toyup (toip)* – 'манихейский священник, уйгурский шаман в ставке монгольского хана в XIII в.'; и в этимологическом плане якутское 'тойон' считает сложным словом, состоящим из 'тойук' (шаманский гимн, песня, заклинание) + 'ойун (ойна)' – 'играть' (камлание) (Гоголев А.И., 1996).

Итак, манихейство явилось единственной мировой религией, которая в эпоху Средневековья на несколько веков объединила почти все тюркоязычные народы Евразии от верховий Амура на востоке до устья Дуная на западе. Именно это вероучение более прочих приобщило тюрков к передовым достижениям общественной мысли и духовной культуры Западной и Средней Азии.

По данным известного востоковеда Василия Бартольда, архипастыри манихеев могли занять высокий церковный чин, только получив высшее (как бы сейчас сказали, светское) образование. Манихеи имели собственный календарь, вели исчисление времени по эре Мани, начиная с года его рождения (216 г. н.э.). По утверждению Л.Р. Кызласова, все это было принесено ими в Сибирь. Среди манихеев имелись жрецы-архитекторы и строители. Манихеи первыми создали в Южной Сибири разветвленную сеть религиозных библиотек при храмах, монастырях, миссионерских пунктах и отшельнических пустырях.

Открытие в долинах Уйбата и его верхних притоков невиданного скопления манихейских храмов и святилищ Л.Р. Кызласов считает выдающимся событием в науке. Но не менее важным открытием для истории мировых религий и истории архитектуры является неожиданное разнообразие типов культовых зданий и сооружений. На протяжении пяти веков там действовало не менее 11 храмов. Такое разнообразие манихеи получили от астрологов-звездопоклонников, которых арабы именуют сабейцами. К храмам сабейцев относились храм Миропорядка, храм Необходимости, храм Души, храм Сатурна, храм Марса, храм Солнца, храм Юпитера, храм Венеры, храм Луны, храм Первопричины, храм Первого Разума.

Создание в долине Среднего Енисея столь крупного священного центра стало возможным в результате объявления манихейского вероучения государственной религией Древнехакасской державы, ее официальной идеологией. В любой стране манихеи, распространяя свое вероучение, пользовались языком местного населения. Из представителей мировых религий лишь манихеи применяли (наравне с манихейским, сирийским, согдийским и уйгурским письмом) руническую письменность тюрков. Это привело к настоящему взлету образованности, к появлению местной тюркской интеллигенции, тюрков-миссионеров и священников. В VIII–X вв. появилось огромное количество манихейских наскальных надписей самого разнообразного характера по всему Саяно-Алтайскому нагорью и Центральной Азии (Хакасия, Алтай, Тува, территория Монголии) (Кызласов Л.Р., 2001).

Иранское наименование верховного божества «Худай», или «Кудай» (в фонетической форме предшествующей новоперсидскому «Худо»), употреблялось и в большинстве своем употребляется

до современности почти всеми тюркоязычными народами Евразии. Ранний иранизм «Худай (Кудай)» к эпохе своего распространения принадлежал уже к лексике тюркского манихейства. Слово 'Кудай' встречается и в эвенкийском языке для обозначения Белого Оленя. Манихейского учителя обозначали словом 'бакши' (Зуев Ю.А., 2002).

В якутской мифологии и эпосе часто встречается персонаж Кудай Бахсы, имя которого можно перевести как религиозный учитель, учитель веры. В других тюркских языках шамана часто называют *baksl*. В современном якутском языке слово 'баксы (бахсы)' в самостоятельном значении не употребляется, используется только в словосочетаниях: Кытай Бахсы Тойон – божество, дарующее искусных кузнецов и могущественных шаманов. Вполне возможно, что в древности 'бахсы' могло означать служителя религиозного культа у некоторой части якутских племен и родов, которые были тюркского происхождения.

Манихейство считается «универсальной религией» прежде всего потому, что оно включало в свою систему многие образы и представления из местных языческих верований и культов, в том числе из раннего тюркского шаманизма. Как считает Л.Р. Кызласов, северное манихейство не уничтожило заложенного в языческих верованиях сибирских аборигенов мощного духовного потенциала слияния с родной природой. Если сибирское манихейство было «облачено в буддийские одеяния», то северное манихейство восприняло в себе шаманские культы. Поэтому и имя божества в тюркоязычных священных текстах осталось язычески древним – Тенгри. Сильное воздействие манихейства фиксируется и в верованиях монголов в эпоху Чингисхана (Кызласов Л.Р., 2001).

По словам Ю.А. Зуева, включение местных богов в свой пантеон является характерной особенностью манихейства. Неизменное в соблюдении своих принципов и четкой организации манихейство включало их плодотворное и рациональное начало в свою доктрину. Манихейство «облачалось в шаманский костюм». Поэтому оно оказывалось привлекательным и для тюркских кочевников Центральной Азии, тем более, что в условиях степи манихейская церковь-молельня могла размещаться и в кочевой юрте рядом со ставкой предводителя (Зуев Ю.А., 2002). «Молитва, обращенная к богу, не нуждается в храме», – нравовчал Мани. Якутские священные могол-ураса можно связать с манихейской церковью в юрте.

Л.Р. Кызласов полагает, что распространение в Сибири обряда так называемого воздушного погребения в немалой степени связано с былым воздействием на тасжников и степняков манихейского мировоззрения. Такой обычай во всем отвечал манихейскому запрещению осквернять священную землю захоронением греховной человеческой плоти (Кызласов Л.Р., 2001). Обычай воздушного погребения на «арангасах» сохранялся у якутов вплоть до этнографической современности начала XX в. Причем так погребались в основном шаманы.

Б.Е. Кумекон писал о том, что в стране кимаков магнитопоклонники сжигают умерших, а манихеи относятся к сабейской ветви этой религии, поклоняются солнцу и ангелам, почитают звезды, занимаются астрологией, имеют храмы в кимакском столичном городе (Зуев Ю.А., 2002).

Белый шаманизм, или вероучение айыы народа саха, тоже можно связать в своих истоках с влиянием манихейства. Белые одеяния шаманов айыы, почитание белого цвета – все это можно отнести к влиянию манихейской религии. В традиционные белые одежды одевались «избранные» манихейской общины. Для служителей культа айыы было особое одеяние белого цвета: платье, похожее на женское, и высокий головной убор. Он ездил верхом на коне молочно-белой масти. На ритуале и в повседневной практике в руках у него был специальный белый длинный посох (бубна у него не было). Светосимволика белый отражала понятие чистоты, святости, принадлежность к вере, обожествлявшей белое солнце (Тоголев А.И., 1996).

Образ Элэя – культурного героя саха, создателя религии айыы и культовых общих молений в честь Верховного божества Ысыаха (от слова ыс – дарить, делать возлияние), связан с принятием предками саха – «лесными племенами» Саяна и Байкала – манихейской религии.

Обычно первоучитель белой религии саха Элэй в фольклорной традиции представляется первым Дын Саха. Этноним саха, связываемый с античными саками, по своему происхождению среди южносибирских тюрков, возможно, восходит к согдийцам. По признанию Л.Р. Кызласова, многими тюркологами, как и иранистами, не в полной мере осознается тот исторический факт, что официальной письменностью и государственным письменным языком в Первом Тюркском каганате являлись согдийское письмо и

согдийский язык (Кызласов Л.Р., 2001). Исследователями отмечается, что многочисленные оросительные каналы, необходимые для земледелия в Прибайкалье, были созданы под влиянием согдийцев, имевших там торговые фактории вплоть до XIV в. Сами согдийцы были быстро ассимилированы бурятами и саха, род Сортол в их составе связывается как раз с согдийцами.

В городище Улан-Бор в Приангарье – ныне относимого к XIV в., обнаружены захоронения согдийцев, принадлежавших к памиро-ферганской расе. Внешний ров городища прорыт в виде фигуры коня. По словам Б. Дашибалова, это гигантское изображение сопоставимо с конем, известным в Англии как Белая лошадь из Оксфордшира (Дашибалов, 2003).

В рукописи Ирк Битиг («Книга предзнаменований»), законченном в 930 г. в манихейском монастыре Великого Облака в разделе XIX, рассказывается о Белой Лошади – *aq at*. С.Г. Кляшторный, более двадцати лет изучавший этот текст, читал его как «Белый отец», имея в виду манихейского священника, облаченного в белую одежду. По новой интерпретации, данной им же, в этой истории конь призывает его молиться и каяться, для того чтобы одолеть врага (злые силы) (Кляшторный С.Г., 2006).

Реконструкция учения Мани разными исследователями осуществляется по разным источникам, наиболее систематическим и точным считается «Книга схолий» несторпанского епископа Феодора бар Кони, поскольку она составлена на сирийском языке и ближе всего к исходному варианту. В изначальное время, когда не было ни земли, ни неба, существовали только два начала – доброе (обитающее в Области Света и именуемое Отцом Величия) и злое (пребывающее в Области Тьмы и называемое Властителем Мрака). Для отражения натиска Материн Отец Величия производит из себя Первочеловека, который и нисходит в область, захваченную силами тьмы. По якутской мифологии и эпосу Урун Авын тойон – верховное божество – на землю посылает своего сына Эр Соготох Элэй Боотура, являющегося прародителем человечества.

Финальный момент космической драмы, последнее, будущее время носит эсхатологический характер. Согласно манихейской мифологии окончательное освобождение духа от тела, света от тьмы произойдет в последние времена, когда свершится страшный суд и земля будет объята пламенем в течение 1468 лет. По якутским же представлениям: «...по мнению якутов, – писал И. Линде-

нау в XVIII в., – этот мир будет стоять еще два поколения, 200 лет, после чего погибнет от огня. Останутся только двое детей – мальчик и девочка...» (Гоголев А.И., 1996).

Манихейство было и остается такой же мировой религией, как буддизм, ислам или христианство. Пророк Мани является таким же духовным учителем для человечества, как Христос, Будда и Мухаммед.

Библиографический список

Гоголев, А.И. Эпико-мифологический мир Саха / А.И. Гоголев // Язык – миф – культура народов Сибири : сб. науч. трудов. Якутск, 1996.

Дашибалов, Б.Б. Истоки: от древних хори – монголов к бурятам. Очерки / Б.Б. Дашибалов. Улан-Удэ, 2003.

Дмитриева, Л.В. Хуастуанифт (Введение, текст, перевод) / Л.В. Дмитриева // Тюркологические исследования. М. ; Л, 1963.

Зуев, Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии / Ю.А. Зуев. Бишкек, 2002.

Кляшторный, С.Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма / С.Г. Кляшторный. СПб., 2003.

Кляшторный, С.Г. Манихейский мотив в древнетюркской «Книге предзнаменований» / С.Г. Кляшторный // Тюркские народы России и Великой степи. : Тюркологический сборник-2005, М., 2006.

Кызласов, Л.Р. Сибирское манихейство / Л.Р. Кызласов // ЭО. 2001. №5.

Мифологический словарь. М., 1991.

Смагина, Е.Б. Манихейство / Е.Б. Смагина // Религии Древнего Востока. М., 1993.

Л.В. Хирьянова

СЕЛЬСКИЕ ПРИХОДЫ В ПЕРИОД АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛ СТАРОУКОЛОВО И НОВОУКОЛОВО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Православный приход в течение многих веков представлял собой духовную микроструктуру русской провинции, его генеральная функция заключалась в сохранении христианской традиции, духовных ценностей, установок, нравственных норм и правил. Церковный приход изначально был хранителем основ христианской веры на периферии. Именно приход вносил в жизнедеятельность русского села духовное начало и формировал нравственно.